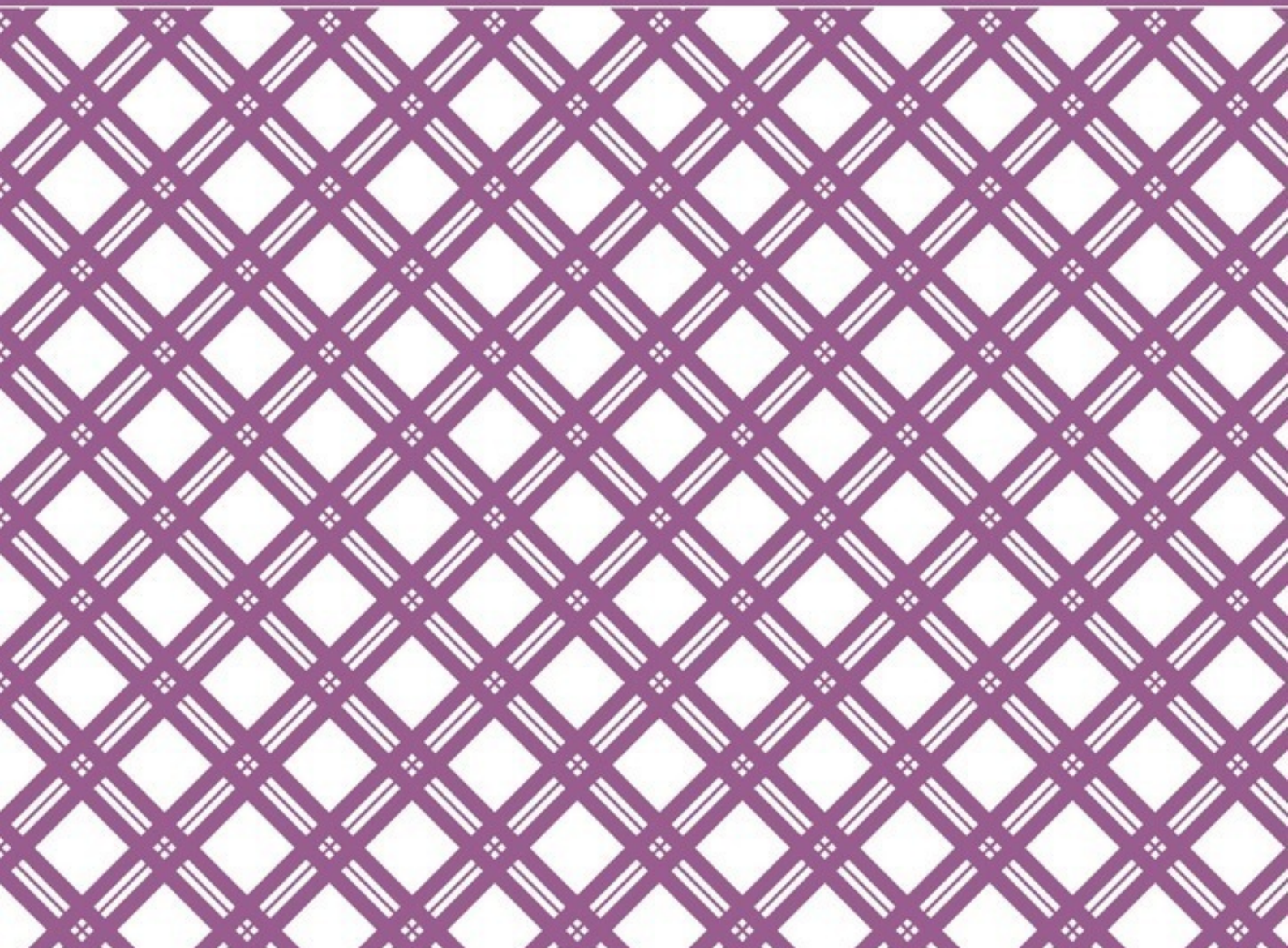

Игорь Ассман

Рассказы

Часть 1

Игорь Ассман

Рассказы. Часть 1

«Издательские решения»

Ассман И.

Рассказы. Часть 1 / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837221-6

Рассказы в двух частях — это собрание и ранних, и поздних произведений. Здесь есть, наверное, все жанры, собраны произведения на любой вкус. Не удивлюсь, если вам очень понравится большинство рассказов. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-837221-6

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Бар	6
Часть 1. Бухгалтер	6
Часть 2. Будни	12
Часть 3. Вакансия	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рассказы

Часть 1

Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7221-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бар

Часть 1. Бухгалтер

Мне стукнуло уже тридцать, но на мой День Рождения никто не пришел, лишь звонок моих родителей из далекого штата напомнил мне о юбилее. Я был поздним ребенком, и мама с папой были уже на пенсии. Они жили бедно, не то, что их можно было назвать бедняками, но экономить приходилось во всем.

Таким же экономным был и я. Да, я закончил колледж и еще курсы бухгалтеров, но учиться дальше не было средств, а так, как я не был семи пядей во лбу, в государственный Университет я бы не поступил, да, и честно говоря, особого желания к дальнейшей учебе у меня не было. Я был простым парнем, без амбиций, и принимал все как есть, у меня никогда не было какой-то далекой возвышенной цели стать кем-то важным, знаменитым или властным. Короче, я был простым как изнутри, так и внешне. Русые волосы, немного округлый овал лица, наверное, немного худощавый и среднего роста. Таких в нашем городе были тысячи.

Город был средний, около полумиллиона жителей, но в нем было много заводов и фабрик, его запросто можно было назвать индустриальным. А в таких городах всегда есть хоть какая-либо работа. Я успел проработать в шести разных местах, но именно монотонность утомляла меня больше всего, и я уходил, причем сам. На всех местах надо было ежедневно собирать цифры, сводить их в таблицу и передавать следующему. Это было настоящим конвейером, а тот, кто действительно проработал в цеху, на конвейере знает, как это чертовски надоедает. Ты становишься обычной шестеренкой в какой-то крупной машине, и не должен делать шаг ни влево, ни вправо, каждый день одно и то же, и, естественно, за мизерную зарплату. Чего же я искал? Этого я и сам не знал, переходя с одной работы на другую. Может мне хотелось больше тишины и покоя? Там, в тех отделах, где я просиживал, было до пятидесяти человек, это был рой, и каждому было наплевать на другого, я знал по именам только двух-трех человек, лишь тех, с кем я иногда сталкивался. Я был пчелой, без имени и названия, заполняя чьи-то соты своим граммом меда. Короче, я был никем, и может быть стать хоть кем-то меня заставляло менять места. Но везде было одно и то же, и на горизонте, как я уже свыкся, меня ничего привлекательного не ожидало.

К окончанию колледжа мои родители каким-то образом скопили небольшую сумму, и перед отъездом купили мне совсем маленькую однокомнатную квартирку, ближе к окраинам, но за это я был очень им благодарен: я знал, чего это им стоило. Сами они переехали на ранчо моего покойного деда и жили на свои худые пенсии, а может еще какие-либо запасы за непростую рабочую жизнь остались на их счетах, но если они и были, то мизерными.

Где бы я ни работал, моей зарплаты хватало на простое выживание. Естественно, одевался я на распродажах, ел что попало, ходить было некуда и не за что, а небольшой старенький телевизор и доживающий свою жизнь компьютер, которому было не менее десяти лет, коротали мое существование в одинокой квартире с самым простым набором мебели.

У меня даже не было постоянной девчонки, да и откуда она могла взяться в такой моей жизни. Нет, я знакомился, даже ходил гулять, но пригласить девушку в ресторан или просто в бар, позволить себе не мог, моя зарплата была расписана построчно, и остатка на развлечения не было. А девушки любят, когда их куда-то водят, дарят цветы и подарки. Так мои знакомства и заканчивались. Да, мне было тускло и стыдно, когда мы расставались, но ничего дать я им не мог.

Постепенно я свыкся с мыслью, что о девушках можно совсем позабыть, если я не выиграю в лотерейный билет, иногда я покупал один в месяц, но это было попросту тратой денег.

Нет, все же я оставил себе один лучик света, маленький, но приятный. В выходные дни, или в один из выходных, я посещал бар на углу. Я надевал самое лучшее, что имел, садился за столик и просил двойную чашку хорошего крепкого кофе. Кофе здесь было отменным, и я просиживал около часа, отхлебывая его мелкими глотками, когда оно уже просто не становилось холодным и не лезло в горло. Зато я наблюдал за теми, кто был в баре, как они себя вели, как хохотали или плакали. Разные люди навещали бар, кто просто согреться, по пути, но были и завсегдатаи. Некоторые, особенно под вечер приходили компаниями или парами, чтобы напиться, повеселиться, а может и поплакаться друг другу. Были и одиночки, и молодежь, и старики. Если случалось что-нибудь интересное, например драка или просто выяснение отношений, я заказывал еще одну чашку кофе, чтобы досмотреть спектакль. Это было живьем, не по телевизору, и мне действительно было интересно оказаться в центре какого-то сгустка эмоций, радости, горя, обычного флирта, желания просто напиться, и разношерстности посетителей.

Бар назывался просто: *ДЖО*, и я уже знал всех, кто в нем работал. Джо был хозяином и появлялся лишь раз в две недели. Это был обычного вида бородатый мужчина лет под пятьдесят, но его лицо всегда оставалось нейтральным, и когда он приходил, и когда уходил, что бы за это время не случилось в баре, даже если бились зеркала, и приходилось вставлять новые стекла. Вместо него был один старичок, видимо управляющий и бухгалтер одновременно, он приходил и уходил в неизменной шляпе, опираясь на деревянную, похоже из бамбука, палочку с резной ручкой. Джо всегда здоровался и сразу же поднимался по деревянной скрипучей лестнице наверх, видимо там была одна или две комнатки. Там всегда находился этот старик, Льюис, которому явно уже давно стукнуло за семьдесят, если не больше. Джо и Льюис разговаривали минут пятнадцать, скорее всего хозяин спрашивал как дела и забирал вырочку, встреча была короткой и обыденной.

За стойкой всегда находился один и тот же бармен, Гарри. У него не было выходных, он проводил за стойкой всю свою жизнь, и я поражаюсь этому. Вернее, он появлялся в обед, а бар закрывался в полночь. Странно, но он никогда не болел, и ничего у него не случилось, по крайней мере, при мне, и выходных у него тоже не было. Видимо он был одинок, а заработок его устраивал, хозяин явно платил ему двойную зарплату. Иначе кто бы так работал?

Кроме Гарри в баре работали еще две официантки. Они менялись: одна неделю работала с утра, а следующую после обеда. Старшую, пышную телом Мэри, которая, несмотря на огромные груди, старалась подчеркнуть их глубоким декольте, знали практически все завсегдатаи, я понял, что она самая старая из официанток. Ей было лет под пятьдесят, скорее всего она повидала многое в этом баре, и когда сюда иногда заезжали местные рокеры на мотоциклах, бородатые, в кожаных брюках и обвешанные металлическими безделушками с ног до головы, порядком напишись, они хлопали ее по пышной заднице, а та хихикала или просто улыбалась. Она была в доску своя и ее любили.

Вторую звали Сэм. В отличие от Мэри, это была женщина строгая, немного угрюмая, шустрая и деловая. Она была лет на десять моложе, но улыбалась она редко и то по надобности, если например ей оставляли хорошие чаевые. Улыбку она выдавливала, а потом ее лицо опять становилось серьезным. Случайно я услышал, что у нее трое детей и чем-то болеет муж. Ее тоже иногда хлопали по заднице, но та всегда пыталась или угодить наглецу мокрой тряпкой в лицо, или просто осыпала его последней бранью: при этом ее лицо искажалось злостью, она не терпела таких выходов. Да и просто пошутить с ней было бесполезно. Я понимал ее, жизнь давила ее со всех сторон, как она только выдерживала этот бар, а особенно специальных хорошо подвыпивших клиентов, которые пытались ее или хлопнуть, или ущипнуть, а иногда даже обнять?

Если какая-то из официанток пропускала свою смену, ее замещала другая, а потом они просто улаживали между собой разницу.

И последним, кто работал в этом баре был Майк, здоровый детина с кучей выпирающих мускулов. Он был вышибалой, и ему были примерно столько же, сколько и мне. Бар был не маленький и находился ближе к окраинам города. Иногда сюда навевалась всякая шушера, или подвыпившие компании с самых окраин. В такие дни у Майка хватало работы. Говорили, что его несколько раз порезали ножом, и я в это верил. Те, с окраины, вели себя нагло и по хамски, а напиваясь, начинали бить стаканы об пол и творить черти что. Майк выкидывал их по одному на улицу, а иногда просто бил, а уж потом выкидывал. Он был невозмутим, хотя по чертам лица было видно, что в нем текла латиноамериканская кровь. Он приходил в шесть вечера и оставался до закрытия, выводя, вырубившись и уже спящих от лишнего спиртного клиентов. Видимо днем он работал еще где-то, но никто этого не знал.

Я посещал этот бар уже не меньше года, и меня знали все, кроме, конечно, Джо.

Обе официантки перестали брать у меня заказ, ведь он был таким же, как и всегда: двойное кофе. Я располагался где-нибудь в уголке, откуда все было видно, да и столик выбирал двухместный, чтобы ко мне никто не подсел. Работал я на очередном заводе, с такой же, как и у всех остальных зарплатой.

В этот день я тоже подошел к бару, но уже издалека увидел кучу людей. Вернее кучку, и несколько посторонних прохожих. Я все-таки подошел и понял: кто-то умер. Первое предположение оказалось верным, скончался Льюис. Здесь находились все, кто работал в кафе, и еще несколько незнакомых людей, видимо родственники покойного. Льюиса забрали и, по видимому, повезли домой. Мэри плакала, а Сэм просто стояла, уткнувшись куда-то взглядом.

– Будем открывать? – услышал я рядом голос Гарри, тот обращался к Джо. – Паскудное настроение, конечно, но как вы скажете. Жаль, конечно, старика, но дай бог любому дожить до его возраста.

– А как официантки? – угрюмо спросил тот.

– Не в лучшей форме. Да и Майк еще не знает.

– Да уж... – вздохнул тот. – И бумаги никому не передал. Надо срочно искать замену, я-то сам в них не разберусь, хотя старик всегда показывал мне все сводки, но я ему верил и просто брал бумажку и возвращал.

– На такую зарплату не каждый пойдет, – мимолетно кинул Гарри и отвернулся.

– Да уж найдем кого-нибудь. – Он задумался. – Ладно, сегодня открываться не будем. Дай всем выходной, а я пойду в бар, надо хоть посмотреть повнимательнее, что мне оставил Льюис. Замена нужна поскорее, а то скопится, потом не разгребешь, дай завтра объявление в газету. – Он повернулся и, не поднимая головы, пошел в бар.

Странно, но уже все разошлись, а я еще стоял перед зданием и о чем-то думал. Любая смерть, это печально, но моя голова почему-то работала в другом направлении. Джо срочно нужен был бухгалтер, или управляющий, и я думал об этом. Бар был недалеко от моего дома, меня в нем знали, и я уже ко всем привык. Что если попытаться? Зарплата? Да она, как и везде, но в баре я бы не был шестеренкой, я был бы один, как личность, как сам себе хозяин, подчиняясь только одному человеку, и это меня манило.

Я простоял еще полчаса, а потом, подойдя к пустому бару, постучал в дверь. Но там было тихо, видимо хозяин поднялся наверх. Но я продолжал стучать, и минут через пять дверь открылась. На пороге стоял Джо и с недовольством на меня смотрел.

– Извините, – скромно сказал я, – знаю, что у вас случилась беда и что вы заняты. Только не могли бы вы уделить мне несколько минут?

– Для чего? – недоуменно пробормотал он. – Вы кто?

– Вообще-то меня зовут Джон, я живу недалеко отсюда. Я завсегдатай вашего бара, прихожу пить кофе уже более года. Но, – я споткнулся, – дело в другом, я случайно услышал ваш разговор с Гарри, барменом, вам нужен бухгалтер, а я он и есть. У меня хорошие рекоменда-

ции, и бар ваш я знаю, конечно, внешне, не вникая в финансовые дела, меня здесь тоже знают, может, вы со мной поговорите? – Я вопросительно поднял голову.

– Ладно, – подумав, сказал тот, – заходи.

Мы поднялись наверх, и попали в комнату со шкафами, забитыми бумагами. Я понял, что именно здесь и работал Льюис, у стенки стоял стол, стул, старый на вид компьютер и принтер. Это был обычный набор обычного бухгалтера.

– Садись, Джон, – показал мне Джон на стул, – расскажи о себе хоть что-нибудь. – Сам он просто медленно ходил по комнате.

Я рассказал все, что можно и нужно было в этот момент. Что я – холостяк, работал на разных предприятиях, никогда не был уволен, и не ищу в жизни фортуны. Я даже пообещал ему принести все свои документы и справки. К счастью он меня не перебивал и не сбивал вопросами.

– Справки ты мне, например, принесешь. А как тебя увидеть в деле? И почему ты не спрашиваешь о зарплате, разве тебе это неважно?

– Важно, конечно, но зарплата бухгалтера везде примерно одинакова. А сколько вы бы платили? – не выдержал я.

Он назвал сумму, и она соответствовала моим ожиданиям. Даже на несколько сотен больше. Я промолчал.

– Мало? – усмехнулся он. – А если добавить еще небольшую премию в те месяца, когда бар дает хорошую прибыль?

– Меня бы устроило. – Спокойно сказал я. – Там, где я работаю, я получаю столько же.

– Это уже хорошо, – неожиданно потер он руки. – А вот как с делами? Вы можете мне показать, для чего эти все папки с кучей бумаг? Что именно делал Льюис перед смертью, а главное, смогли бы вы это продолжить как можно быстрее? Я понимаю, что везде своя специфика, но расскажите мне хоть что-нибудь? Естественно, я дам вам от силы неделю, чтобы войти в курс дел, но сейчас....

Я взял в руку пачку бумаг, лежащих на столе, и быстро просмотрел их.

– Он сводил баланс. – Невозмутимо произнес я. – Вот расчеты с поставщиками, выручка по дням, затраты, в том числе и зарплата, а вот и бумаги по налогам. Он заканчивал, вернее, уже почти закончил расчеты по всем статьям расходов, остались доходы, но это от силы один день. Если вы меня оставите, то послезавтра я вам предоставлю полностью готовый баланс. Только не знаю, где он хранил деньги, ведь сумма, вернее прибыль по балансу должна равняться сумме оставшихся денег. – Я поднял голову, смотря на Джо.

– Молодец, – спокойно сказал он. – Кстати, послезавтра я и должен был заехать, чтобы забрать прибыль. Тогда мы сделаем тебе экзамен, если пройдешь – то останешься. Нет – извини. Деньги он хранил вон в том сейфе и ключ у меня есть. Если суммы на бумаге и в сейфе совпадут....

– Но он мог держать там и свои личные деньги, – заволновался я, – или взять, например, на время.... – Наверное, я покраснел.

– Я всегда верил Льюису, – категорично сказал Джо. – Там должно лежать столько же, сколько и на бумаге. Тебе понятно?

Я попросту кивнул.

– Ладно, тогда я пошел. А ты занимайся. Я пришлю тебе Гарри, так, на всякий случай. Он же и закроет за тобой дверь. Завтра, в воскресенье бар будет открыт, продолжи расчеты, а в понедельник мы встретимся и воочию убедимся, тот ли ты, кто мне нужен. Согласен? – нотки в его голосе повеселели.

– Как скажете, – вежливо сказал я и кивнул. В конечном итоге я ничего не терял, мое место на предприятии меня ждало. Не тут, так там.

Все было, как сказал Джо, а в понедельник ближе к обеду появился и он сам. Мой баланс был готов уже в воскресенье к полудню, но я несколько раз тщательно его проверил.

Джо был в своем обычном нейтральном настроении.

– Привет, Джон, – выдохнул он с порога, видимо у него была одышка, а приходилось подниматься по лестнице.

– Добрый день, – я встал. – Все готово, мистер Джо, – я держал в руке баланс и конечную сводку, в которой остаток, или прибыль, была обведена моей рукой несколько раз. Я протянул ему бумаги.

– Ну что ж, не будем тянуть время, – Джо сел на мой стул и полез в карман. Найдя связку ключей, он дал ее мне и показал в сторону сейфа. – Открывай и считай.

Наверное, дрожащими руками, я еле подобрал ключ и открыл сейф. Он был большой и глубокий, разделенный на две части. В нижней лежали какие-то бумаги, и эта часть была меньше. Наверху стояла большая обычная коробка, и еще одна совсем небольшая.

– Вытаскивай большую, – услышал я его голос.

В течение пятнадцати минут мы оба пересчитали деньги два раза. Я ликовал, разница была в пять долларов. Я вопросительно посмотрел на Джо.

– Пять долларов – это не моя ошибка, тем более они в плюс. – Уверенно заявил я.

– К черту эти пять долларов! – Джо улыбнулся. – Джон, я оставляю тебя без вопросов. – Он вдруг протянул мне руку, и я ее крепко пожал. – Засунь все эти деньги в мой портфель, и перейдем к другому разговору.

Я так и сделал, задумавшись, о чем будет этот другой для меня загадочный разговор.

– Теперь достань маленькую коробочку, – сказал Джо и откинулся на стуле. – Там тоже деньги, пересчитай их сам.

Я достал вторую коробочку и прямо перед Джо пересчитал деньги. В ней было десять тысяч двести долларов.

– Все сходится, – удовлетворенно кивнул Джо. – Если ты бухгалтер, ты знаешь, как уберечь от налогов такую небольшую сумму. Да, это дополнительные деньги, так сказать, неучтенные. Но все так делают, и я тоже, вернее не я, а мой бухгалтер. И тебе это делать тоже придется, два раза в неделю десять тысяч в маленькой коробочке. Кстати, – он улыбнулся, – двести долларов твои, за особое поручение.

– А если...

– А если что, то все ляжет на тебя, как на бухгалтера, я об этих деньгах ничего не знаю, зато четыреста долларов в месяц лягут прямо в твой карман, помимо прочего. Каждые две недели я буду приезжать, и в маленькой коробочке должна быть та же сумма. Если все будет хорошо, двести долларов перейдут в твой карман, это буду решать я. Усвоил, бухгалтер? – Он внимательно на меня посмотрел.

Я задумался. На предприятиях, где я работал, у меня вообще не было доступа к деньгам, ни к левым, ни к правым. Тут же Джо явно требовал от меня химичить. Хотя, – я задумался, – при таком обороте сэкономить эту сумму было делом пустяковым, в баре в основном платили наличными, и выручку спокойно можно было занижать, естественно в меру. Риск? Практически нулевой, я слышал, что все частные предприятия имели черные наличные деньги, чем же Джо хуже? Да и мне четыре сотни были не лишними.

– Усвоил. – Я почему-то опустил глаза.

– Не бойся, со временем привыкнешь. – Подбодрил меня тот. – Кстати, в твои обязанности входит не только бухгалтерия, иначе ты сдохнешь от скуки. Ты – управляющий, моя правая рука. Вот и будешь управлять.

– Как управлять? – не понял я.

– Решать все вопросы. Менять зеркала, если побьют, списывать разбитую посуду, принимать и увольнять людей, если понадобится, улаживать внутренние и внешние проблемы и так далее.

– Да, но это же огромная ответственность! – не выдержал я. – Разговор шел только о бухгалтере.

– А про премию ты слышал? Премия полагается только тебе, и теперь ты знаешь за что именно. Нет, если ты, конечно, против, – буду искать другого. Но покойного Льюиса все это устраивало, поэтому я его и ценил. И не только поэтому: он никогда не украл у меня ни доллара. Но вера крепнет со временем, так что решать тебе.

– У него зарплата была выше, я видел в бумагах, – всунул я эту фразу.

– Значит, тебе есть к чему стремиться. – Заметил тот. – Так что? Решать тебе, да и дел-то совсем немного, по управлению, это так, к слову. Проблемы бывают, но редко. А сработаемся, зарплату повышу. Еда бесплатная, кстати, как и для остальных.

Было видно, что он меня уговаривал. То, что мой баланс совпал с суммой в сейфе, подействовало на него крайне положительно.

Наконец, вздохнув, я кивнул головой.

– Вот и отлично! – Джо встал. – С персоналом знакомить надо? Кстати, в том же сейфе внизу их личные дела, можешь ознакомиться. Нет, пойдем со мной, я все же представлю тебя каждому.

Представление заняло около минуты, в лицо меня, наверное, уже запомнили все. А вот назначение некоторых удивило, по крайней мере, это было неожиданностью.

Часть 2. Будни

За первую неделю я пересмотрел все бумажки Льюиса, и кое-чему научился. Я никогда не работал в таких заведениях, и профиль немного отличался. Но ничего сложного не было, я просто старался понять, что именно делал тот, откуда брал разные цифры и куда их, потом всовывал. Тяжелее было с расходами: оплата поставщикам, аренда, непредвиденные расходы, зарплата и питание для всех, включая и меня самого, расходы на бой тары и посуды, и другие разные мелочи. Иногда, когда в баре случалась большая драка, и Майку приходилось трудиться в полную силу, после всего оставалась груда разбитой мебели, вернее стульев со сломанными ножками, разбитые зеркала, а иногда и стекла. Полиция иногда приезжала, но еще ни один из виновных не выплатил за что-то им разбитое или сломанное, в основном зачинщиками драк были люди с окраин, а там царила жуткая нищета.

Приходилось нанимать ремонтников, или покупать новые стекла, зеркала или мебель с посудой. Все это было хлопотно, но Джо был прав, оставалось еще много времени, и я часто просто сидел в зале и пил бесплатное кофе.

Так прошел месяц, и я уже второй раз отчитывался перед Джо, наполняя его портфель деньгами из большой коробки, и передавая ему из маленькой. Я научился немного занижать наличную выручку, и в коробочке всегда лежала одна и та же сумма. Джо оставлял мне двести долларов, а остальное прятал в портфель, было видно, что пока он был мною доволен. В этот раз, через месяц после нашего первого разговора, он положил на стол пять стодолларовых купюр.

– А вот и премия, – улыбнулся он, – я же обещал.

Надбавка была хорошей, я зарабатывал больше чем где-либо до этого, и действительно чувствовал себя удобно. С работой я справлялся успешно, а остальное редко было монотонным, сами посетители были разными, с их жалобами, курьезами и благодарностями. Каждый день не был похож на другой, и это мне нравилось. Я даже брал один выходной, воскресенье, кроме полагающихся мне двух.

Отношение ко мне было хорошее, вернее, нейтральное. Не скажу, что меня боялись, но и никто со мной не делился какими-то своими личными проблемами или радостями. Как я узнал из личного дела, Майк в свободное время еще тренировал в секции по карате, а вечерами подрабатывал в баре. Как и Гарри, он был холост, и я никогда не видел ни одного, ни другого с какой-нибудь девушкой. Кстати, в бар частенько заглядывали симпатичные клиентки, и оба старались быть с ними повнимательнее. Но было ли что потом или нет, я не знал.

В один день ко мне за столик вдруг подседа симпатичная блондинка. Именно она медленно и ненавязчиво завела общий разговор, чем очень мне понравилась. Вообще-то я был больше молчуном, и инициатива девушки привлекала меня. Мы познакомились, ее звали Карла, и она жила на окраине города. Узнав, что я работник этого бара, и даже управляющий, она положила мне свою руку на мою и нежно сказала:

– Джон, у нас есть что-то общее, я это чувствую.

Разговор пошел в другом русле, от общего мы перешли к частному, и я даже заказал ей бокал вина. К концу вечера мне показалось, что оба знали друг о друге многое. Я уже было собрался пригласить ее к себе домой, но та, как бы почувствовав это, встала.

– Извини, милый, сегодня я спешу. Надеюсь, ты поймал мне такси? Поверь, это не последняя наша встреча, ты мне очень понравился.

Что мне было делать? Я проводил ее и поймал такси, но оказалось, что она забыла все деньги дома, и мне пришлось расплатиться с таксистом наперед.

– Сколько она с тебя потребовала? – усмехнулся Гарри, когда я проходил мимо.

– За что? – не понял ее.

– За интимные услуги. – Он улыбался. – Дорого? Не договорились? Обычно она уезжает отсюда с клиентом.

– Она что – не понял я.

– Проститутка с окраины. К нам она забирается нечасто, наверное, поэтому ты с ней незнаком.

Я нахмурился и пошел дальше. Вот так, первая симпатичная девчонка в баре, и та – проститутка. Поэтому она с меня и выдоила за такси. А на первый взгляд не скажешь. Стало грустно.

Но Карла появилась через неделю и сразу же направилась к моему столику.

– Привет, – сказала она, как ни в чем не бывало. – Скучал?

Я только грустно усмехнулся.

– В тот раз ты мне рассказала о себе все, а вот то, что ты самая обычная..... – Неохотно начал я.

– Проститутка, – спокойно продолжила она. – Джон, ну как я могла признаться в этом в нашу первую встречу?

– И последнюю, – вставил я. – Тебе незачем морочить мне голову, во-первых, я не богат, а во-вторых, я еще никогда не спал с проституткой. В моем случае тебе не повезло, могла бы сказать сразу.

– Глупый, а разве проститутки не могут быть просто девушками, или подругами? Ты мне действительно понравился, и извини меня за такси. У меня в жизни никого нет, кроме этих чертовых клиентов и Ника сутенера. Знаешь, как хочется просто иметь парня, близкого друга, хоть кого-то в жизни?

– С такой работой.... – Я усмехнулся.

– А если мы пойдем к тебе, и я не возьму с тебя ни цента, кроме как за такси? – Она пылливо смотрела мне в лицо. – Я знаю людей, ты ведь так же одинок, правда?

– Ну, положим, – растерялся я. – А на что я тебе сдался? Живу я скромно, только на зарплату. Что ты с меня возьмешь? Да и внешность у меня самая обычная.

– А давай попробуем? – вкрадчиво сказала она. – Если нам понравится, я просто буду иногда приезжать к тебе домой. Ты просто не представляешь, какое дерьмо обитает там, где я живу. А ты человек порядочный и серьезный. Мы просто подружimsя, и уже одна мысль, что у тебя есть друг, будет согревать и тебя и меня. Давай попробуем?

Разговор поставил меня в тупик. В принципе, я был холостяк, и терять мне было нечего. Карла была красива, мягка и обаятельна. Проститутка? Жаль, конечно, но каждый зарабатывает, как может. Она же не ворует и не просит милостыню. Последний раз я спал с девушкой, наверное, год назад, и Карла поднимала во мне какую-то горячую волну, которой трудно было противиться.

– Пошли, – она протянула мне руку, – у меня сегодня свободная ночь, выходной. К тому же я хоть выплюсь по-настоящему. – Она стала медленно подниматься.

Через десять минут мы были уже у меня в квартирке, а через час моя кровать уже скрипела как несмазанная телега. Я отрывался за целый год, но она не противилась. Такой женщины как Карла у меня еще никогда не было, и я насыщался ею часа два или три, пока совсем не обессилил и не уснул.

Мы оба проснулись примерно к полудню и позавтракали.

– Тебе понравилось? – без стыда спросила она.

– Жаль, что у тебя такая профессия, иначе я бы на тебе женился. – Скромно сказал я. – Так хорошо мне еще никогда не было.

– И мне было хорошо. Ты просто не понимаешь разницы, за деньги с кем попало, или бесплатно, но по своему выбору. Ты мне и, правда, нравишься, Джон. Просто сразу понравился и все. Так же бывает?

– Наверное. Только что же дальше?

– Дальше? Мы будем просто встречаться, чтобы быть хоть изредка вместе делать друг другу приятное. Незачем видеться в баре, я же уже знаю, где ты живешь.

– А если ты забеременеешь? – вдруг пришло мне в голову.

– Положись на фармацевтику, – улыбнулась она. – Хотя эти таблетки меня гробят. Может после них я уже никогда не смогу стать матерью.

– Тогда почему тебя устраивает твоя работа?

– А я ничего другого просто не умею. – Она грустно развела руками. – Да и там, где я живу, работы вообще никакой нет. Может, когда-нибудь, ты возьмешь меня в официантки, если появится место?

– Ты слишком привлекательная, к тебе все будут приставать, а я сойду с ума от ревности. – Улыбнулся я. – А если серьезно, там будет видно, пока мест нет, и не предвидится.

– Ну, да ладно. – Она поставила чашку. – Тебе, наверное, надо идти на работу? Жаль, что так быстро. Зато как я выпалась! И, к тому же, получила удовольствие, притом настоящее. Как хорошо иметь такого друга.

Вскоре я поймал такси, заранее рассчитался, и Карла уехала, а я пошел в бар. Гарри как-то странно на меня посмотрел, когда я проходил вдоль стойки. Честно говоря, из всего персонала бара Гарри мне был не особо приятен. Нет, он был вежлив, весел и делал свое дело мастерски. Только он казался мне каким-то скользким и неискренним, сам себе на уме. Он все видел, замечал даже мелкие детали, везде вставлял свое слово и охотно шептался с остальными. Не знаю, кто его взял на это место, но Гарри не чувствовал себя ни королем, ни пешкой в баре, что-то между этим, какой-то немаловажной фигурой. Официантки сдавали выручку непосредственно ему и за нее перед ним отчитывались. Он же два раза в день сдавал выручку мне, просто заходя в мою комнату, чтобы без слов положить пакет на стол и так же молча уйти. Да, в пакете были не только деньги, но и полный расчет за полдня работы. Я пересчитывал деньги, сверял их с цифрой на бумажке для расчетов, и клал все в сейф.

Все шло складно и нормально, недостатков не было, а Джо регулярно раз в две недели появлялся, чтобы забрать деньги. Двести долларов и пятьсот премии он всегда без слов оставлял на столе и вскоре уходил. В принципе, он был неплохим для меня типом. Заходя в мою комнату, он всегда спрашивал одно и то же: Как дела, на что я отвечал ему одним из трех вариантов: хорошо, нормально или так себе. К моему спокойствию любой из моих ответов его устраивал, главное, что его интересовало, было, чтобы бар работал, а он периодически забирал свою сумму. В другие дела он не вмешивался и я привычно с облегчением вздыхал после его ухода.

Но еще через три месяца в моей комнатухе появилась Сэм, она неуверенно прошла к столу и стала как вкопанная, повесив голову. Я молчал.

– Мистер Джон, – начала она, хотя всегда называла меня просто Джоном, – моему мужу надо переезжать из этого города, так советуют врачи, с его заболеванием он здесь никогда не выздоровеет. Я оттягивала этот момент как могла, пока мы не нашли маленький домик в другом штате. Я должна, вернее, мне приходится уволиться. Вы здесь ни при чем, никто здесь ни при чем, просто таковы обстоятельства. – Она затихла, не поднимая головы. – Вы мне дадите хорошую рекомендацию?

– А когда переезд? – тихо спросил я, и мне стало очень жалко эту стойкую женщину, с тремя детьми на руках и тяжелобольным мужем.

– Через две недели, я пришла сообщить заранее.

– Сэм, мне просто жаль, – подумав, ответил я. – Только я не брал вас, мне надо посоветоваться с хозяином, и если он будет не против, я дам вам самую лучшую рекомендацию. А как там с работой?

– Там тоже есть много баров и закусочных. В ресторан меня, конечно же, никто не возьмет, а так я где-нибудь устроюсь.

Наступила тягостная тишина.

– Сэм, завтра же я поговорю с хозяином, – пообещал я, и она развернулась и тихо вышла. Назавтра был визит шефа, и я первым делом заговорил с ним о Сэм.

– Увольняется? – удивился он. – Переезжает? Что ж, тому и быть, честно говоря, посетителям она нравилась менее чем Мэри, слишком серьезная и замкнутая. Конечно, дай ей любую рекомендацию и ищи новую официантку, две недели тебе хватит. Это – жизнь, Джон, давай лучше о деньгах, и я побегу, очень мало времени.

Джо было наплевать и на Сэм, и на ее проблемы, он даже не спросил, почему та переезжает, и я был почти уверен, что он понятия не имел, как и с какими проблемами, жила одна из его официанток. Она была пешкой, и его не интересовала.

– Значит, новую официантку подбирать мне? – на всякий случай переспросил я.

– Ну, не мне же, – засмеялся тот. – Ты – управляющий, тебе с ними работать. – Он забрал деньги и ушел.

Когда я спустился вниз, то сразу же понял, что Гарри был в курсе, он изучающее наблюдал за мной исподлобья. Глаза Сэм были покрасневшими, но она бегала и принимала заказы.

В баре не было кухни, и вообще он был создан для всего, кроме еды. Коктейли готовил Гарри, как и насыпал горстки орешков или картофельные хлопья к пиву. В здании была маленькая кухонька, но всю немногочисленную еду сюда привозили, а официантки просто забегали, если им надо было что-то отрезать или разогреть в микроволновке.

Я вернулся назад и задумался: подбором кадров я еще никогда не занимался. Я знал, что на объявление выстроится очередь, и выбрать одну из десятков в настоящий момент было для меня почти невозможным. Но, взяв чистый лист и пару фломастеров, я написал, как мог:

– Требуется официантка со стажем.

Потом я вышел и приклеил лист прямо на дверь бара. Я надеялся, что такое объявление заметят немногие, и мне будет легче выбрать. Ну, а уж если не получится, дам объявление в газету, ведь до увольнения Сэм оставалось еще две недели.

На следующий день весь персонал, и даже многие из постоянных посетителей уже знали об уходе Сэм. Кто-то подшучивал, кто-то сожалел, но лицо самой Сэм не менялось, на вопросы уходит она или нет, та утвердительно кивала и замыкалась.

Я же срочно нашел еще один стул и быстренько занес его в свою комнатку. Он был для посетителей, если таковые появятся. Но уже в тот же день ко мне заглянула пожилая женщина. Нет, она никогда не работала официанткой, хотя работа ей была нужна позарез. Мы быстро расстались. На следующий день я разговаривал уже с тремя, но ничего подходящего не увидел. Так прошло десять дней, и я уже подготовил объявление в местную газету, когда в дверь постучали.

Часть 3. Вакансия

На пороге стояла съездившаяся девушка лет двадцати, и пытливо на меня смотрела. Я же осматривал ее.

– По объявлению? – я провел ее в комнату и показал на стул. Та кивнула.

Девушка была симпатичной, с короткой стрижкой и голубыми глазами. И что еще привлекло мое внимание, это ее фигурка. В ней не было ничего выпирающего, что так нравится мужчинам, но она была какая-то складная, пропорциональная, даже изящная. Вытертые джинсы и не подходящая по сезону тонкая обтягивающая кофточка, красные от холода руки, и какие-то равнодушные глаза. Странно, но она мне сразу же понравилась, хотя мы еще ни о чем не начали говорить.

– Джули, – протянула та руку и привстала. – Как у вас здесь тепло!

– Зовите меня Джон, – улыбнулся я. – Лучше без *мистер*.

– Тогда называй меня на *ты*, невелика персона. – Кстати, ты женат? – вдруг спросила она.

– Нет, и никогда не был, – растерялся я. – А что?

– А девушка есть? – настойчиво продолжала она.

Ее взгляд, хоть и равнодушный, казался каким-то детским и честным, она задавала вопросы так естественно, будто была в этом кабинете уже сотый раз и мы встречались с ней каждый день.

– Как тебе сказать? – вдруг улыбнулся я. – Может так, а может, и нет. Скорее нет....

– То есть, вы просто иногда спите, но не встречаетесь? – Джули кивнула головой. – Кстати, это тоже неплохо. И главное, ни к чему не обязывает. Но я бы так не смогла. Сначала разговоры, дружба и постель, потом все приестся, и, в конце концов, вы разбежитесь. Я слышала таких историй. Это просто временная постельная близость, ее больше ничего не подпитывает. Вот скажи, Джон, кроме постели у вас есть о чем поговорить? – Она уставилась на меня голубыми глазами.

Ситуация была абсолютно нестандартная, не я испытывал ее для работы, а она загоняла меня в угол все глубже и глубже, к тому же вопросами личного плана, что к теме ее прихода никак не относилось. Причем инициативу разговора Джули сразу же взяла в свои руки. Но, чтобы как-то закончить это предисловие, я просто кивнул головой.

– Мы почти не разговариваем. У нас нет ничего общего, кроме как греть друг друга в постели. Кстати, ты же пришла не наводить обо мне справки? Может, поговорим о работе?

– Ах, да, конечно, извини за эти глупые вопросы, вечно я не туда влезаю. Хотя согласись, что в твоей ситуации я права.

– Согласен, – улыбнулся я, – а что теперь я услышу о тебе?

– Мне двадцать, я выросла в детском доме, меняю работу каждые два месяца, работала в пяти барах и трех кафе, уволилась по собственному желанию. И еще, мне очень нужны деньги, я согласна на любую работу и заработок. Я тебе подойду, Джон. – Как-то уверенно закончила она фразу.

– Это почему же? – Я подался вперед. Девушка меня интересовала все больше и больше. Нет, не внешне, а какой-то своей забавной прямоотой и манерой вести разговор. – Кстати, почему ты нигде не выдерживала больше двух месяцев?

– Потому что, куда бы я ни попадала, хозяевами были старые женатые козлы, и каждый из них без исключения тянул меня в постель, суля прибавку к зарплате и постоянную работу. Я уже устала от этого, поэтому ты мне вполне подходишь, я вижу по твоим глазам, что в постель тянуть ты меня не будешь, а я редко ошибаюсь.

У меня отвисла челюсть, но потом я задумался. То, что она говорила, могло быть стопроцентной правдой, она была молода и привлекательна, женатые мужчины любят иметь молодых хорошеньких любовниц, и, кстати, многие из них таковых имеют. Просто эта девушка не из тех, она была какая-то слишком правильная и неиспорченная жизнью.

– Спасибо за доверие, – сконфузился я. – Я действительно никогда в жизни никого не затягивал к себе в постель. – Ситуация была неловкая, и какая-то смешная. – А где ты живешь, и на что, если не секрет?

– Тут недалеко. Там есть один заброшенный сарайчик, а в доме живут старики. Дед сильно пьет и даже бьет старуху. А она меня иногда подкармливает, даже одежду стирает. Как-то полюбила я ей.

– А что, в том сарае есть какая-то комната с кроватью? – не понял я.

– Сено. – Она рассмеялась, – самая лучшая и теплая кровать.

– То есть, ты живешь в сарае, спишь на сене, питаешься остатками со стола стариков и ищешь работу, где бы к тебе никто не приставал? – У меня глаза полезли на лоб.

– Ну и что, – ухмыльнулась она, – зато свободна, и не под кого не подкладываюсь. К тому же я все могу и умею, детский дом научил жизни.

Я закрыл глаза и представил эту картинку. И еще, мне до боли стало жалко эту девушку, и то, что при всем этом она не теряла оптимизма и даже пришла устраиваться на работу в наш бар, хотя шансов у нее было ой как немного. По сути, она просто бомжевала.

– Джули, так жить нельзя, – только и вымолвил я. – Посмотри на себя, ты вся продрогла, у тебя что, нет кофты потеплее или куртки? Когда ты ела в последний раз?

– Нет. – Она развела руками, – а то одела бы. Ела? Вчера утром, только не помню что. Так что, не тяни, дашь мне работу или нет? Я справлюсь, вот увидишь, ты не пожалеешь.

– А ведь она могла пойти в проститутки, – подумал я, – как Карла. Ее данные позволяли, симпатичная и с фигуркой. Но ведь не пошла, в сене спит, ест что попало, да и одежда одна и та же, на все случаи. Сильная натура! Я стал смотреть на Джули с уважением и какой-то отеческой заботой. Отцом я никогда не был, и она была всего на десять лет меня моложе, но что-то внутреннее к ней явно притягивало, хотелось быть хотя бы не отцом, но каким-то защитником или покровителем. Она была пряма как ребенок, но по взрослому понимала серьезные вещи.

– Раз ты работала в барах, – неуклюже начал я, – тебя никогда не хлопали....?

– По заднему месту? – рассмеялась она. – А где это не делают? И щипают, пристают, даже грудь лапают. Ну и что? Они же не люди, а просто пьяные козлы, если на все это обращать внимание, нигде не сработаешься. Было такое и не раз.

– И как же ты реагировала? – поинтересовался я.

– Кому по затылку, а кому и пощечину. В том состоянии они только так понимают.

– И никто на тебя не жаловался? Из посетителей.

– Никто и никогда. – Клятвенно произнесла она. – Они понимают настоящий отпор и больше не суются. Потом даже некоторые в друзья набиваются, просят, чтобы я их обслуживала.

Я задумался. Конечно, с таким набором увольнений, даже незаслуженных, если бы я ее и взял, меня бы никто не понял. А если заполнить ее личное дело и дать почитать Джо....

Все шло против нее, и я уже почти сдался. Оставалось ответить отказом и забыть про этот визит.

Оставался лишь один маленький козырь: она работала во многих барах и имела хоть и небольшой, но опыт. Те, кто приходил до нее, не имели и такого.

– Что, не подхожу? – Равнодушно спросила Джули и подняла голову. – Я тебя понимаю, Джон, ты же не хозяин, и не обижусь. Буду искать дальше, пусть буду увольняться, но не все же в этом мире сволочи, где-нибудь пристроюсь.

Слово сволочи, как мне показалось, могло относиться и ко мне, я ведь готов был распрощаться с ней в любую минуту. Но рисковать из-за нее своим местом?

– Держи, – я подал ей анкету, – как хочешь, но заполни ее. Тогда я постараюсь тебе помочь. Ручка вон там, писать хоть умеешь?

Она презрительно посмотрела в мою сторону и взяла лист бумаги.

– Даю тебе полчаса, – поднялся я, – пойду, попью кофе и тебе принесу. К моему приходу все должно быть готово.

Я вышел и спустился вниз. Сев за столик, я действительно заказал кофе, но попросил Сэм еще и что-нибудь поесть, ссылаясь на голод. Кофе я выпил быстро, а еду, вернее закуску, сгреб в огромный бумажный лист вместо скатерти, засунул пакет под полу пиджака и быстро поднялся к себе.

Оказалось, что Джули уже закончила. Я развернул бумажный мешок и грозным тоном приказал:

– Ешь все до последней крошки. Иначе никакой работы.

Та сначала стеснялась, а потом действительно принялась за еду, да так быстро, что я боялся, что подавится. Сомнений не было, девушка была голодна и очень.

Да, у меня в голове появилась маленькая идея, она могла помочь Джули, и мне бы стало легче.

– На сегодня все, – сказал я, просмотрев ее анкету. Места работы были перечислены все, и вообще, все было заполнено как нельзя аккуратно четким почерком. – Появишься у меня через неделю.

– И будет работа? – не поверила она.

– Будет то, что будет, не исключено что и работа. Я постараюсь, ты мне веришь? – впервые я поднял высоко голову, и смотрел ей в глаза, почти касаясь лбом ее лба.

– Верю, – просто сказала та, даже не отклонившись. – Джон, ты хороший человек, я это сразу поняла. – Она встала, подтянула кофточку пониже и направилась к двери, а я смотрел ей в след.

В этот же день, ближе к вечеру, я дал объявление в газету и мысленно приготовился к завтрашнему дню, я ожидал большой поток желающих получить работу. С утра следующего дня у входа в бар стояли две девушки и женщина, одну из них я пригласил с собой. Разговор был коротким, она работала, где попало, и нигде не задерживалась. Я поймал себя на мысли, что вчерашняя Джули тоже нигде не задерживалась, но воспоминания о ней почему-то вызвали у меня на лице приятную улыбку. Две остальные тоже не задержались, они не подходили ни по каким параметрам, хотя всем нужна была работа позарез.

Так шли дни, я разговаривал со многими и уже окончательно освоился. Нескольким я все же дал заполнить анкеты, но не положил их в сейф, а спрятал в свою папку.

Однажды ночью ко мне приехала Карла, мы не виделись более двух недель, и встреча была бурной и ненасытной. Только после всего, перед тем как уснуть, та, как бы нехотя, бросила:

– Я слышала, что у вас есть вакансия на официантку?

– Черт возьми, этого Гарри, – я сразу же подумал на него, ведь Карла газет не читала, – уже успел разболтать всем кому не лень. – Есть, – тихо сказал я.

– Уже отобрал кого-нибудь?

– Пока нет, – честно признался я, – осталось два или три дня. Карла, я понимаю, к чему ты ведешь.

– А почему ты боишься взять меня? – повернулась она. – Я ведь справлюсь. Все при мне, мужчинам я понравлюсь, а с такой работой почти каждый справится. Да и наши связи станут крепче.

– Да, конечно, – скептически промолвил я, – весь бар будет знать, что ты моя любовница. К тому же, тот же Гарри сразу же выдаст всем, что ты – проститутка. К тебе начнут цепляться все, начиная с самого Гарри, а уж о клиентах я вообще молчу. Кто-то предложит несколько купюр, и ты ведь с ним пойдешь, или я сомневаюсь? Кстати, ты спала с Гарри?

– Спала, но лишь два раза. Первый – за деньги, второй – просто так. А насчет купюр, не буду обманывать ни тебя, ни себя, если кто-то выложит пять сотен, то, наверное, ни одна официантка не откажется. Только такого не будет, за полсотни в нашем районе можно снять любую на выбор.

– Я просто не хочу борделя в баре, вот и все. – Вздохнул я. – А так бы я тебя взял.

– Тогда может, я загляну и заполню анкету? – она потянулась ко мне. – А ты подумай. Кстати, у нас же уже был об этом разговор, и ты сослался только на то, что не было вакансий. Тогда ты мне дал надежду выбраться из этой чертовой помойки, хоть когда-либо. Ведь сейчас самый что ни на есть подходящий момент. Возьми меня, Джон, я очень тебя прошу.

Я тяжело вздохнул. Карлу я понимал прекрасно, это был ее шанс выбраться из проституции, и теперь все зависело только от меня. Но и для Джули это был шанс выбраться из нищеты и голода, и я ей дал надежду.

– Ты хоть когда-нибудь работала в барах, или хоть в забегаловках? – нехотя спросил я.

– Конечно, где я только не работала, – она перевалилась и заглянула мне в лицо.

– Тебя увольняли, или сама уходила?

– И то, и другое. В кафе я зарабатывала центы, а за одну ночь с клиентами – свою месячную зарплату. Что бы ты выбрал, если бы тебе нужны были деньги?

– Не знаю, – сказал я. – По крайней мере, сейчас у тебя есть работа, хоть такая, а у многих нет вообще никакой. Ладно, – вздохнул я, – зайди и заполни анкету, в конечном итоге последнее слово будет за моим шефом.

Мы замолчали и быстро уснули.

Карла зашла в бар в этот же день и поднялась ко мне. Анкету она заполнила быстро, только особой радости от ее прихода я не испытывал.

– Пока, – чмокнула она меня в щеку. – Я на тебя надеюсь, Джон. Кстати, а я могу поговорить с твоим шефом, ну хоть пару минут?

– Будешь соблазнять? – догадался я. Но тут дверь открылась, и в комнату вошел Джо, сегодня он приехал на час раньше обычного.

– Не помешаю? – буркнул он и осмотрел Карлу. – Отбираешь кандидатов? Смотри, через два дня Сэм уходит. А эта девушка тебе не подойдет? – Он обошел Карлу со всех сторон.

– Мне очень нужна работа, – Карла скромно скрестила руки, одновременно выставив голое колено. – Джон прекрасный работник и человек, но вы же не откажете мне проводить вас на улицу? Я подожду вас в зале, мне нужно сказать вам что-то важное.

– Важное? – удивился Джо, не убирая взгляда с ее коленки. – Что ж, подождите.

– Чертовски привлекательна! – выпалил Джо, когда Карла вышла. – Подходит? Если да, бери и не сомневайся, она привлечет к нам в бар кучу мужчин.

– Мистер Джо, через два дня я представлю вам список кандидатов, и вы сами выберете. Эта девушка тоже оставила анкету, которая будет вам непременно представлена.

– Ладно, давай лучше решим с деньгами и я поеду.

За пятнадцать минут мы справились и Джо ушел, я не сомневался, что Карла ждала его, но не посмел спуститься вниз, чтобы понаблюдать развитие их знакомства.

Прошло еще два дня, и к куче анкет прибавились еще несколько. Я сидел и разглядывал каждую. Нет, среди них были достойные девушки и женщины, но об анкетах знал только я, и никому из них ничего не обещал. Внезапно я поймал себя на одной мысли, и мне стало как-то не по себе. Сейчас я решал судьбы нескольких людей, но в действительности в моей голове крутились лишь две девушки: Карла и Джулия. Мне захотелось выбросить остальные анкеты,

и представить лишь эти две. Это было нечестно, но мне этого хотелось. Если бы я это сделал, об этом бы никто никогда не узнал, но мне это по-настоящему не нравилось, и другие имели шансы на работу.

Зазвонил телефон, это был Джо.

– Ну, что, определился с кандидатами? Времени нет, завтра я приеду в обед, мы вдвоем посмотрим на каждую, а потом решим.

– Мы вдвоем? – не понял я. – А кто третий? Кандидатки две, и одну вы знаете лично.

– Гарри. Я часто советуюсь с ним, к тому же он уже давно работает, а официантки находятся как бы под его началом, он принимает от них заказы и выручку. Лишняя голова не мешает.

– Но еще недавно вы же говорили, что вам все равно кого возьмут, лишь бы место не было вакантным?

– А чего ты так испугался? – похоже, что тот улыбнулся. – Ты еще в таких делах новенький, вот мы тебе и поможем. – Он повесил трубку.

– Черт! – стукнул я по столу, – еще Гарри здесь не хватало. Именно сегодня должна была зайти Джули, так мы договаривались, и она появилась после обеда.

Джули была в том же наряде, и руки ее были, как и тогда, покрасневшие от холода.

– Привет, – сказала она и сразу же направилась к стулу. – Может, есть, какие новости? – Ее глаза показались мне грустными.

– Есть, – неопределенно сказал я. – Завтра в полдень ты должна быть здесь. Будет еще одна девушка, мой шеф и бармен, из вас двоих выберут одну.

– Я ей не буду, – усмехнулась та. – Я чувствую.

Только сейчас я обратил внимание на ее одежду. Кофта из красного цвета превратилась в какую-то бурую, скорее всего, ее уже давно не стирали. К тому же, из нее торчало пара соломинок.

– Встань, – попросил я и осмотрел ее джинсы. Они были не в лучшем виде, с пятнами и просто следами грязи. – После нашего разговора, ты стирала одежду?

– Нет, – угрюмо ответила та, вернувшись на стул. – Хозяин забастовал, никуда не уходит, бабку гоняет за бутылками. Я даже не могу ничего сдать в стирку: нет ни денег, ни запасной одежды. Ты хочешь сказать, что в таком виде мне лучше вообще не появляться?

– А как ты сама думаешь? Кстати, вторая претендентка будет одета, что надо, а ведь встречают по одежке, так говорят.

Джули нахмурилась. Она что-то долго думала, но в конце только тяжело вздохнула.

– Как я вообще попала в финал? Для меня это просто секрет.

– Я обещал помочь тебе и сделал все, что мог. Так ты и очутилась в финале. Только не надо благодарностей, ты мне чем-то сразу понравилась.

– А вторая? Она тебе нравится?

– Немного, но ты какая-то особенная. Что же мне с тобой делать? – Я закусил губу.

– Ничего, – Джули начала вставать. – Спасибо тебе и на этом, Джон, ты очень хороший человек, редко попадаются человеческие люди.

– Постой, – остановил ее я. – Ты что, так просто сдашься, даже попав в финал? Это на тебя не похоже, по крайней мере, ты мне казалась другой. Может я в тебе ошибался?

– Нет, Джон, не ошибался. Я приду, завтра в этой же самой одежде, а там что будет. – В ее взгляде появилась решительность. – Иногда с неба выглядывает лучик удачи.

– Вот что, – мне вдруг пришла в голову шальная мысль. – Скажи честно, ты мне доверяешь? Ну, хоть немного?

– Много, – сразу ответила та.

Я взял карандаш, написал адрес, а потом выложил на стол связку ключей.

– Это недалеко, десять минут ходьбы. Там я живу в совсем маленькой квартире. Дверь в подъезд не запирается, пройдешь ко мне, отмоешься и постираешься, уют тоже есть. А завтра придешь сюда свежая и красивая. – Я с интересом смотрел на Джулию.

– К тебе домой?! – у нее глаза полезли на лоб. – В квартиру к неизвестному мужчине?

– Почему же неизвестному, – улыбнулся я, – мы уже второй раз видимся. Поэтому я и спросил тебя о доверии. Нет, если ты мне....

– Конечно, доверяю, – она не могла придти в себя. – Только мне как-то страшно, стыдно и неудобно. Это же твой личный очаг, и впускать в него постороннего.... А если я у тебя что-нибудь украду, или вообще обчищу квартиру?

– Там нечего чистить, вот увидишь, – улыбнулся я. – И скрывать мне нечего, живу как все. Только у меня там такая разруха!

– Джон, ты это по правде? – пытливо посмотрела она на меня.

– Согласна? – спросил я уже строже. – Тогда забирай ключи, а завтра в полдень мне их вернешь. У меня есть запасные.

– Мне еще никто так сильно не доверял, – пробормотала Джули и потянулась за ключами.

– Да, и еще вот что. – Я полез в карман и вытащил пять сто долларовых купюр. – Я дам тебе в долг, вернешь, когда сможешь, но чтобы ты купила себе хорошую, а главное теплую куртку. Завтра ты в ней появишься.

– Ты сумасшедший, Джон, – Джули не верила глазам, – а если меня не оставят, откуда я верну тебе долг? Нет, я не из таких.

– Я же сказал, вернешь, когда сможешь. Может через пару месяцев с зарплаты, может лет через десять.

– Не нравится мне все это, – Джули вдруг поникла, – ты меня ставишь в зависимость со всем этим. Я тебе никто, а ты вдруг так неожиданно....

– Другьям надо помогать, – откинулся я на стуле. – Мы же с тобой друзья? Или нет?

– Какой с меня друг, – она опустила глаза, – с меня-то, и взять нечего. А ты потом не заставишь меня расплачиваться постелью? – вдруг выпалила Джули.

– Значит, не веришь, – грустно сказал я. – Тогда оставь все как есть, и приходи завтра какая есть.

– Джон, – она вдруг встала и подошла ко мне. – Мне очень хочется тебе верить, и в то, что пока еще есть люди, которые могут бескорыстно помочь и помогают, просто я уже давно таких не встречала. – Неожиданно она просто прижалась ко мне головой и еле слышно вымолвила: – Спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.